

УЧАСТИЕ КАЗАХСТАНА В БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЯХ В ХОДЕ ВОВ**Калинина Е.А., магистрант**

Западно-Казахстанский университет имени М.Утемисова

г. Уральск, Казахстан

Западный Казахстан во время Великой Отечественной войны, согласно архивным документам, принимал участие в боевых действиях: есть подтвержденные факты борьбы с вражеским десантом, группами диверсантов. Кроме того, 4 района Западно-Казахстанской области Республики Казахстан вошли в состав Сталинградского военного округа. В ходе Сталинградской битвы (июль 1942 – февраль 1943) два из них подвергались жестоким бомбардировкам противника: Бокейординский и Жанибекский (ранее Урдинский и Джаныбекский). Удары авиации приходились в основном на железную дорогу, по которой вглубь страны двигались санитарные эшелоны, а на передовой фронт составы с провиантом, оружием и живой силой. Вдоль нее и располагаются братские могилы, поиск которых, как и поднятие останков бойцов, погибших 78 лет назад, ведется лишь отдельными равнодушными лицами, как правило, из местных жителей. Научных трудов, где публиковались бы фамилии найденных в братских могилах бойцов, нет. Поэтому для широкого освещения данного вопроса приходится использовать в качестве литературы журналистские статьи. Считаю, что это один из самых оперативных способов получения информации широкой общественностью, поскольку сами статьи написаны собственноручно, но даже в журналистских статьях нет возможности привести полностью список фамилий павших, что дало бы возможность родным и близким погибших, если они не связаны с поисковиками, почерпнуть правду.

Подтверждения борьбы с фашистским десантом в Западном Казахстане имеются в разных архивах и документах. Систематизировал их историк П. Букаткин «На основе материалов партийных архивов Казфилиала ИМЛ, Гурьевского, Западно-Казахстанского (ныне Уральского) и Саратовского обкомов партии, Гурьевского отдела КГБ, рукописного фонда института истории, археологии и этнографии Академии Наук Каз ССР, периодической печати и воспоминаний чекистов тт. Б. А. Бойко, Я. М. Гродненского, Х. А. Хусаинова...» [1, с 1].

С выходом врага к Волге, уже в 1942 году, заброска вражеских лазутчиков в западный Казахстан усилилась. «В ноябре 1942 г. фашистские самолеты с советскими опознавательными знаками дважды пытались высадить ракетчиков в районе ст. Пойма Западно-Казахстанской области с целью наводки вражеских самолетов для бомбежки железнодорожного моста через р. Урал... В целом, на Сталинградском направлении за октябрь-ноябрь 1942 г. была пресечена подрывная деятельность около двухсот вражеских агентов» [1, стр. 2]. В 1942 году, пытаясь компенсировать свои неудачи на фронте, немецкая разведка почти в 1,5 увеличила засылку вражеской агентуры в тыл страны по сравнению с 1941 годом. «В 1943-1944 г.г. она переходит к выброске парашютных десантов на территории Гурьевской и Западно-Казахстанской областей. Перед агентами абвера ставились задачи сбора шпионских сведений, диверсий и подготовки антисоветских восстаний в Казахстане» [1, с. 2].

Это привело к тому, что на территории Западно-Казахстанской области создали истребительные батальоны, сначала в Уральске, а затем в Джаныбекском, Джембейтинском, Казталовском и Фурмановском районах. В Актюбинской области и Гурьевской (ныне Атырауская), создали, соответственно, подразделение по борьбе с парашютными десантами в Актюбинском полку народного ополчения и группы охраны из коммунистов и комсомольцев для предотвращения диверсий на нефтепромыслах и других важных объектах. Подниматься по тревоге им не пришлось не раз. «Весной 1943 г. в барханах, на стыке Урдинского и Джаныбекского районов Западно-Казахстанской области, был выброшен небольшой десант парашютистов, прошедших обучение в разведывательно-диверсионных школах Бобруйска и Освенцима. Снабдив диверсантов рациями и шифрами для связи, набором ядов с целью отравления водоемов, абвер одновременно выделил денежные средства и религиозную литературу для идеологической диверсии – подготовки восстания против Советской власти. Гуртоправ одного из совхозов, увидев незнакомцев, пригласил их к себе и немедленно сообщил об этом начальнику РО НКВД т. Кабакову. Выехав на место операции, чекисты тт. А.С. Дондуков, Я.М. Гродненский, Кабаков, бойцы части полковника т. Кац окружили и врасплох захватили диверсантов. Получив необходимые сведения и проведя и тщательную и длительную проверку, чекисты в октябре 1943 г. через диверсантов установили регулярную радиосвязь с немецким радиоцентром, передав немало дезинформационных материалов. Подобные «радиоигры» проводились и в других районах страны». [1, с. 3].

Летом 1943 года известен случай, когда фашистский десант пытался прервать работу Гурьевского нефтепровода, по которому «черное золото» поступало на эвакуированный в Орск крупнейший нефтеперегонный завод им. 26-ти бакинских комиссаров. «22 августа 1943 г. фашистский десант в составе шести парашютистов был заброшен в Новобогатинский район Гурьевской области. Парашютисты, переодетые в форму бойцов Советской Армии, были вооружены автоматами, револьверами, имели рации, топографические карты, 222930 руб. денег и пытались прозондировать почву и настроение советских людей для выполнения шпионских заданий». [1, с. 3]. Затем последовал второй десант из 5 человек, высаженный на территорию Морского аулсовета Денгизского района той же области. Все диверсанты были обезврежены. Однако даже в 1944 противник не оставлял надежды вывести из строя нефтепровод «Каспий-Орск». «В ночь на 3 мая 1944 г. первая группа в составе 7 парашютистов была заброшена на самолете в район Ак-Мечеть, а через двое суток сюда же приземлилась вторая группа... Из оперативных работников, бойцов охраны было создано несколько поисковых вооруженных групп, двинувшихся к местам возможной высадки диверсантов. Предположения чекистов подтвердили колхозники из сельхозартели им. С.М. Кирова. Они сообщили, что 11 мая шестеро неизвестных под видом красноармейцев, якобы разыскивающих диверсантов, купили на ферме барана, а через два дня ограбили ферму и увезли с собой бригадира Б. Атагузиева. Эти данные были дополнены бежавшими из первой группы двумя парашютистами, которые указали на месторасположение баз диверсантов. Продолжая преследование диверсантов, чекисты двинулись вверх по течению р. Эмбы и 18 мая настигли их в урочище Шили-Сан. Оперативные группы во главе с тт. Корниловым и Яценко после короткого боя заставили диверсантов сложить оружие. Главарю фашистской банды А. Агаеву с группой диверсантов удалось уйти». [1, с. 4].

Уничтожить всю банду удалось буквально через день, когда в ночь с 19 на 20 мая поступило сообщение от начальника нефтекачки №3 В.А. Пархоменко о появлении вооруженных людей. Чекисты завязали с ними бой и уничтожили всех диверсантов. «Чекисты захватили 2 вражеских пулемета, автоматы, винтовки, пистолеты, боеприпасы, взрывчатые и зажигательные вещества, 3 радиостанции с документацией, 136 каучуковых гербовых печатей и штампов, полевую типографию, антисоветские листовки, агентурные данные и 66 тыс. рублей советских денег. Бесславно закончила свое существование заброшенная 10 июня 1944 г. в районе Гурьева для связи с ранее высадившимся десантом группа в составе 3-х парашютистов. Встреченные чекистами фашистские наемники без боя сложили оружие. У них были изъяты радиостанции, парашюты, деньги и 125 коранов» [1, с. 5].

«Бомбардировки приграничных с Россией Бокейординского и Жанибекского районов Западно-Казахстанской области велись, зенитные орудия по самолетам стреляли, братские могилы имеются, значит, военные действия велись. Чекисты этих районов принимали участие в вооруженных столкновениях с диверсантами-парашютистами, пытающимися совершить здесь диверсии с сентября 1942 года», – информирует магистр истории, директор частного фонда «Фонд содействия научным исследованиям» Айбулат Курумбаев [2, 5 абзац]. Согласно вышеприведенным документам, последнюю группу диверсантов уничтожили в июне, значит, диверсии совершались до середины июня 1944 года.

Железную дорогу на казахстанском участке защищали 8 зенитных бронепоездов, несколько авиаполков (№№629, 731, 788), 102 истребительная авиационная дивизия ПВО, которые сбили 21 и подбили еще 3 вражеских самолета [2].

По железной дороге в Сталинград (ныне Волгоград) из Казахстана прибывало пополнение, провиант, техника, обратно шли эшелоны с ранеными. На границе с Россией много населенных пунктов, но чаще всего бомбардировкам подвергались казахстанские станции Сайхин и Шунгай Бокейординского района, Джаныбек Жанибекского района прилегающие села и аулы, разъезды железнодорожной магистрали. Ныне это Приволжская железная дорога, а в то время называлась Рязано-Уральской. На ее участке Урбах – Астрахань располагаются вышеуказанные населенные станции и поселки. От них до Сталинграда всего 150-200 км. С осени 1942 они находились на военном положении, применяли режим светомаскировки, однако бомбардировки велись до 5 раз в день.

«Первая бомбардировка зафиксирована 13 сентября 1942 года, последняя 3 января 1943 года, время сражений на Сталинградском фронте. Всего на эту дорогу фашистская авиация совершила 398 налетов, сбросив 8650 бомб. Материальный ущерб – по этим двум районам – составил более семи миллионов рублей, 300 мирных жителей погибло во время бомбежек, 250 были ранены. Согласно военным сводкам, собранным мною лично, на территории РК на железной дороге погибло 285 воинов. На самом деле, жертв было больше», – рассказал Айбулат Курумбаев [2].

5 октября 1942 года фашистские самолеты бомбили станцию Шунгай (ныне село и станция Шонай Бокейординского района ЗКО). Следующим день стал самым тяжелым за всю истории ВОВ для жителей прифронтового села Сайхин того же района. «Утром десяток воздушных пиратов обрушили на станцию 30 бомб. В результате прямых попаданий было разбито и сожжено 13 вагонов из эшелона, в котором из Сталинграда эвакуировались рабочие с семьями; 90 человек погибли и 150 получили ранения. На следующий день воздушная тревога на станции и в поселке объявлялась дважды: в первый налет фашистские летчики подожгли и уничтожили эшелон цистерн с нефтью, а во второй разрушили несколько жилых домов и ранили несколько солдат из находившегося на станции воинского эшелона. Запомнился жителям Сайхина и день 11 октября, когда меченные крестами самолеты пять раз появлялись над станцией и поселком, каждый раз сбрасывая на него свой смертоносный груз [3, с. 93].

«Общее представление о масштабах бомбежек фашистской авиации дают следующие цифры. За один месяц с 12 октября по 12 ноября 1942 г. в районе стаций Джаныбек, Сайхин, Шунгай был зарегистрирован 761 самолето-пролет (в том числе 41 ночной), в среднем 25 самолето-пролетов ежедневно [4, с. 103].

«В январе 1943 г., когда наземные войска добивали окруженную группировку противника, налеты вражеской авиации на железную дорогу Урбах – Астрахань и прилегающие районы Казахской ССР прекратились. С 26 февраля 1943 г. распоряжением Главного Управления МПВО СССР в Уральске, а несколько позже в Джаныбекском и Урдинском районах режим светомаскировки был отменен [5, №48 от 26.11.2015].

В 1981 году энтузиасты во главе с Гульнар Утеевой занялись установлением фамилий погибших на территории Казахстана. Они шесть лет вели сбор информации архивных документов, переписку с ветеранами Советского Союза, опрос очевидцев событий. Электронных помощников, столь популярных сегодня, где есть и списки погибших и разсекреченные документы, в то время не было. Информация и найденные личные вещи воинов были выставлены в школьном музее – уголке боевой славы и музее-заповеднике Хан Ордасы Бокейординского района. На этом работа закончилась. В 1998 году ее продолжил Айбулат Курумбаев, возобновив переписку с ветеранами, с 2009-го – как только Интернет провели в этот район, - установлением имен погибших посредством электронных баз данных. С 2014 года Вахту Памяти (поиск братских могил, установление личностей, торжественное захоронение останков) с энтузиастами из числа местных жителей начал Жубан Гумаров из Бокейординского района Западно-Казахстанской области (ЗКО), позже к этой работе подключился поисковый отряд имени Героя Советского Союза Маншук Маметовой во главе с Сергеем Лапшиным из Таскалинского района.

«Наш отряд с 2007 года поднимал солдат в Новгородской области, Краснодарском крае, Горячих ключах, Ржеве. В 2017 году мы приступили к работе к Бокейординском районе. На станции Шунгай до сих пор заметны воронки. Братских могил, я уверен, десятки. В одной из них, как мы выяснили, должно лежать до 200 человек, потому что после бомбежки однажды погиб весь эшелон, а траншею для могилы копал трактор. Искать предстоит не далее 100 метров от железной дороги», – говорит Сергей Лапшин [2]. Он имеет опыт работы в горах, в лесах, болотах и степи. В ЗКО, вдоль железной дороги, по его словам, работать трудно. Некоторые участки проверялись особо тщательно, по сантиметрам, однако найти могилы после того, как здесь поработали путейщики, восстанавливая насыпь, связисты, быстро не удалось.

На сегодняшний день поисковиками найдены две братские могилы. В первой находятся останки 97 воинов 196 Краснознаменной Гатчинской стрелковой дивизии, воевавших в составе 62 Сталинградского фронта. Их, как и многих других, вывозил санитарный эшелон с фронта, который попал под бомбежку 1 октября 1942 года. «Эшелон бомбили девять самолетов «Ю-88». В результате бомбежки погибло 97 и ранено 112 солдат и офицеров. Погибших недалеко от места бомбежки (66 раненых доставили в госпиталь №1584 села Джаныбек, а остальных в госпиталь №415 станции Эльтон, а 1 октября 1984 г. состоялось перезахоронение воинов в братскую могилу во двор спортшколы с. Сайхин. Это Желамский И.С., Коврыгин И.В., Цветков М.И., Малов П.А., Филоненко М.А., Тищенко П.Т., Перепелица Ф.И., Голованов В.С., Достоев, Игомов А., Азоров В.Н., Николаев Н.Н., Куванцев А.В., Савельев М.П., Ишимов А.Н., Колесниченко И.Г., Ермоленко Г.Е., Бездуднев И.Ф., Толкачев П.П., Шаулов В.М., Быватов И.П., Дреев П.Г., Молодыко Ф.Г., Дидин С.Ф., Гришанов А.Д., Дьяков И.И., Матвиенко С.П., Апарин И.Т., Такеев Ж., Филоненко М.А., Шауленов Е., Мамодьин или Тамодьян, Бобылев Д.В., Куротонов Ф.М., Бакланов Д., Можар, Курылов А., Жданов М.П., Постовалов И.Н., Селезнёв Г.К. Остальные 57 неизвестны» [5, №45 от 05.11.2015].

В другой братской могиле находятся морские пехотинцы. 4 октября 1942 года на разъезде №365 (относится к территории современного Сайхинского сельского округа Бокейординского района Западно-Казахстанской области) в результате бомбежки эшелона №16734 погиб личный состав Тихоокеанского флота, направлявшийся в состав Красной Армии. Установлены 38 фамилий погибших: «Соболев В.К., Лавренюк И.Л., Голубев М.И., Круглов Н.В., Михайльцев В.Т., Плотников Н.А., Рубилин В.М., Ковалев Г.С., Малинкин И.П., Головкин В.С., Будкин Ф.А., Мосин К.Г., Новашев М.С., Нефедов К.С., Тюкаев С.Ф., Сафонов В.Я., Пахтаев Н.В., Иванов В.В., Гринько Н.В., Евграшин В.П., Коновалов Н.Д., Кузнецов И.С., Нестеренко Т.Г., Самоделов С.А., Гненный О.Ф., Пикула А.Р., Губанов А.А., Кобылянкин В.И., Гаврилин Н.В., Дерендеев Е.В., Рожков Д.Д., Мигачев А.А., Кожухов М.Г., Акчуринов А.Х., Павлов В.А., Старков А.Ф., Беляев В.Н., Дубовик И.Я. В этот же день при налете вражеской авиации на станцию Шунгай убит красноармеец В.Н. Вдовичев. Здесь же при воздушном налете погиб и похоронен красноармеец военной части №680 Пушкарский М.Д.» [5, №45 от 05.11.2015].

Найти и поднять удалось останки менее половины из них. Возможно, они похоронены рядом, но поверхностные поиски положительного результата не дали. В 2015 году поисковики обнаружили и перезахоронили останки двух бойцов, в 2019-ом – еще условно 15 (черепов обнаружено меньше). Но они надеются найти всех пехотинцев.

Поисковики на 99% уверены, что это именно те морские пехотинцы. Основания для этого дают личные вещи, найденные на месте их захоронения: звездочки от бескозырок, пуговицы с якорями, застёжки от черных бушлатов – именно такого цвета форму носили моряки. Кроме того, по останкам понятно, что принадлежат они рослым воинам, под два метра, каковых и брали в морпехи.

«Документов и медальонов смерти не находили. И это не рождает вопросы, потому что старший по званию всегда забирает их для составления списков погибших и сдавал по месту прибытия. Невыполнение этого регламента, по положению военного времени, считалось подсудным делом. Поэтому отсутствие документов в поисковой работе никого не смущает. Другое дело – смертные медальоны. У морпехов «смертники», как их называли, имелись, но были не эбонитовыми черными, а деревянными (чтобы не тонули в воде). Так что если они и были, то давно сгнили», – считает Ж. Гумаров [2].

Вообще, находка «смертников» для поисковиков – явление редкое, потому что эбонитовый или пластиковый медальон, введенный в Красной армии приказом Реввоенсовета в 1925 году, был не герметичен, не жаростоек. Информация внутри (листок с данными о бойце) быстро приходил в негодность. В ноябре 1942 года эбонитовые медальоны вышли из употребления, их заменили на красноармейскую книжку. Их также редко находили поисковики по вышеуказанным причинам...

Сергей Лапшин и Олег Припадчев, поисковик с 30 летним стажем из Актобе работали на станции Шунгай в 2017-ом, затем помогали Жубану Гумарову поднимать останки морпехов. На месте первой братской могилы, считают они, может лежать до 400 воинов. Есть версия и по поводу безрезультатных поисков останков других морских пехотинцев.

«Мучил вопрос – где искать остальных воинов? Из местных кто-то обронил фразу, что лет 50 назад, во время высадки лесополосы, техника в неизвестном направлении вывезла машину останков. Возможно, это ответ на вопрос, но поиски продолжим. Кстати, мы установили личность одного из погибших морпехов: пулеметчика Власа Головкин, родившегося в селе Цветном Елизаветградского района Кировоградской области. Его призвали в 1940 году в возрасте 20 лет. Мы нашли и связались с его родственниками на Украине. Это и есть «момент истины» - то, ради чего мы работаем, финансируя работы за свой счет – чтобы дать информацию. Это счастье, ведь многие ни разу не получали весточки с фронта, не знают места, причин гибели, не могут поклониться могиле», – рассказал Сергей Владимирович [2].

В 2020 году местные поисковики ждали на помощь коллег из Волгограда, Павлодара, Астаны. Разработали план совместной работы, утвержденный местными властями. Карантин, закрывший границы, спутал планы. Однако поисковики провели «Вахту памяти» в августе 2020 года в составе трех человек: Сергей Лапшин, руководитель поискового отряда имени Героя Советского Союза Маншук Маметовой, он же учитель физкультуры СОШ села Мерей из Таскалинского района Западно-Казахстанской области, его ученик из 9 класса Мерейской школы Бактияр Бахыткалиев и учитель НВП СОШ села Чаган из Теректинского района Сергей Сырица. Они отыскивали останки 17 солдат, сосредоточив работу на локациях в Бокейординском районе, станции Равнинная, близ 365 разъезда железной дороги «Урбах – Астрахань» (ныне Приволжская железная дорога, во время ВОВ – Рязано-Уральская). Через эту дорогу шли эшелоны с пополнением на Сталинградский фронт, в 1942 году велись нещадные бомбежки эшелонов. Земля напичкана осколками снарядов, поэтому

металлоискатели бесполезны. В прошлом году отряд С.Лапшина, с другими поисковиками, вдоль железной дороги обнаружил братскую могилу с 15 морскими пехотинцами. По архивным данным ОБД «Мемориал», 4 октября 1942 года на разъезде №365 в ходе бомбежки эшелона №16734 погиб личный состав Тихоокеанского флота, направлявшийся в состав Красной Армии, 38 морских пехотинцев. Фамилии всех установили, но нашли только 15, хотя провели круговую расчистку территории, ориентируясь на то, что останки тел могут находиться в огромных воронках на разном удалении друг от друга.... Найти остальных, то есть новые места захоронения – такой была задача поисковиков в этом году. ЧП и карантин серьезно отодвинули сроки проведения вахты, но она состоялась. «Мы решили пройти вперед, юго-западнее того места, где в прошлом году обнаружили морпехов. Уточню, что воронки визуально хорошо заметны даже сейчас и служат, к сожалению, мусорными ямами. Отошли метров 200. Выбрали первый слой земли и сразу обнаружили останки. Нашли, считаю, старшину, потому что на остатках одежды обнаружили нарукавную звезду и снизу лычку, обозначающую принадлежность к офицерскому составу. Портупей, которые носили офицеры, не обнаружилось. Скорее всего, это один из трех погибших старшин: Беляев Василий Николаевич 1911 года рождения, старший сержант и старший рулевой из Вологодской области, старший сержант Гненный Ольян Фомич 1915 года рождения из Винницкой области (Украина) или Тюкаев Сергей Федорович 1919 года рождения, старший краснофлотец и пожарный из Московской области», – считает С. Лапшин [6]. Загвоздка в том, что погибший может быть и офицером, однако в списке погибших таковых нет. Но сопровождать бойцов человек из младшего или старшего офицерского состава должен был...

Несколько дней после первой находки поисковики расчищали территорию вокруг захоронения старшины – увеличивая радиус раскопок по кругу – в надежде найти других павших воинов. Но старшина в могиле оказался единственным. Скорее всего, его как офицера, захоронили отдельно от солдат. 9 сентября поисковики решили сосредоточить поиски близ полустанка №372. В отчетах именно эта местность – в 4 км от станции Равнинной – отмечена местом гибели 16 красноармейцев в ходе налета вражеской авиации. Разведочное копанье сразу же дало результаты. «К этой точке подошли уже поздно. Очистили воронку от мусора. Выбрав первый слой земли, обнаружили ложку с набитой датой: 28.11.1942 год. Выбрали второй слой – нашли нижнюю челюсть. 10 сентября нашли и подняли всех погибших 15 октября 1942 года, это 16 красноармейцев. Так что за вахту, получается, нашли 17 человек», – отметил С. Лапшин [6].

Сам факт бомбардировок районов Западно-Казахстанской области, наличие архивных документов о действиях лазутчиков вражеской армии на этой территории, описанные еще в 60-х годах участником ВОВ, ученым-историком и краеведом Павлом Букаткиным и наличие братских могил говорит об участии этой области, а значит, и Казахстана, в ВОВ. Внимание к этому вопросу привлекается для того, чтобы правительство РК обратило внимание и выделило, наконец, целевые средства на проведение массового поиска останков солдат, погибших во время Великой Отечественной войны, число которых, по предположению поисковиков, может достигать несколько сотен.

Использованная литература

1. Букаткин, П. Р. Борьба с фашистскими десантами в Западном Казахстане в годы Великой Отечественной войны [Текст] / П. Р. Букаткин // Тезисы XXXII научной конференции. - 1968. - С. 1-5.
2. Сайт inbusiness.kz [Электронный ресурс]. «На территории Казахстана велись боевые действия во время ВОВ» от 09.05.2020.
3. Белан П.С. «Казахстанцы в битве на Волге». – Алма-Ата: «Ғылым», 1990. Стр.93. – 270 с..
4. Букаткин П.Р. Западноказахстанцы в годы суровых испытаний (1941-1945): доп. изд. / П.Р. Букаткин. – Уральск: ЗКГУ им. Утемисова, 2005, – 200 с.
5. Рекламно-информационная газета «ИнформБиржа news», №45-48 с 05.11 по 26.11. 2015 «Прифронтовая зона»// <http://ibirzha.kz/prifrontovaya-zona/>
6. Сайт inbusiness.kz [Электронный ресурс]. «17 погибших в 1942 году солдат найдено в ЗКО» от 22.10.2020.